ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ второй годъ* 3 Ноября.

(Существуетъ съъ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

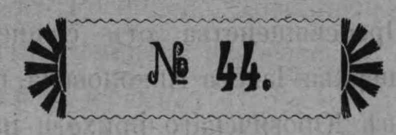
выходятъ еженедѣльно

1915 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода — **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ. что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

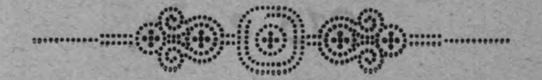

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 14-го октября назначена пенсія заштатному псаломщику о[Вѣринской, Лепельскаго уѣзда, церкви Александру Покровскому въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

Выражается Архипастырская благодарность.

На имя Его Преосвященства отъ священника Юровичской, Полоцкаго уѣзда, церкви Іакова Никоновича, поступило слѣдующее донесеніе: Въ раіонѣ Юровичскаго прихода на ст. Полота, Ник. ж. д. въ настоящее время пребываетъ штабъ 4-го желѣзнодорожнаго баталіона, начальствующіе лица коего, посѣщая Юровичскій храмъ при богослуженіяхъ, замѣтили крайнюю бѣдность сего храма. Желая оказать помощь, г. командиръ сего баталіона полковникъ Константинъ Андреевичъ Корниловъ пожертвовалъ два мѣдныхъ высеребренныхъ подсвѣчника съ фарфоровыми свѣчами и стаканчиками для масла и одно священническое облаченіе желтой парчи—всего на сумму не менѣе 100 рублей.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Жертвователю выражается Архипастырская благодарность“.

Скончались:

Діаконъ Кабищенской церкви, Витебскаго уѣзда, Михаилъ Аѳанасьевскій 2-го октября.

Священникъ Ясской церкви Викторъ Блажевичъ 73 лѣтъ, 17-го октября отъ паралича сердца. Въ семействѣ остались: жена и изъ десяти человѣкъ дѣтей трое не пристроенныхъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 октября с. г. на вакансію и. д. псаломщика къ Діорновичской церкви, Дриссенскаго уѣзда, назначенъ урядникъ полицейской стражи, 14 участка, 3 стана, Полоцкаго уѣзда, Стефанъ Марковскій.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 октября с. г. на вакансію псаломщика къ Росицкой, Дриссенскаго уѣзда, церкви назначенъ заштатный псаломщикъ Юровичской церкви, Полоцкаго уѣзда, Лазарь Кондратьевъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 октября с. г. священникъ Шульгинской, Невельскаго уѣзда, церкви Іоаннъ Квятковскій перемѣщенъ на вакансію 3-го священника къ Витебскому гродскому Успенскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 октября с. г. діаконъ-псаломщикъ Витебской градской Богоявленской церкви Павелъ Соколовъ уволенъ заштатъ, согласно прошенію.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 22 октября с. г. священники Туричинской церкви Василій Небыловъ и Ловецкой

церкви Николай Проспepскiй перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста:

Священническiя:

При Полоцкомъ Софiйскомъ соборѣ (настоятеля), 3-е мѣсто при Двинскомъ соборѣ, Руднянской, Городокскаго уѣзда, церкви (мѣсто настоятеля), Яссынской церкви, Себежскаго уѣзда, Шульгинской церкви. Невельскаго уѣзда.

Дiаконское:

При Витебской Богоявленской церкви.

Псаломщическiя:

При Веречьевской церкви, Городокскаго уѣзда, Тоболковской, церкви, Дриссенскаго уѣзда, Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда, Слободзинецкой церкви, Люцинскаго уѣзда, Ново-Орѣховской церкви, Лепельскаго уѣзда, Ново-Замшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда, Горбачевской церкви, Полоцкаго уѣзда, Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Совѣтъ Щучинской второклассной школы проситъ о.о. настоятелей церквей, въ приходахъ коихъ окажутся ученики означенной школы, объявить послѣднимъ, чтобы они явились для продолженiя образованiя въ с. Липны, Тверской губ. (ж.-д. ст. по Болог.-Рыбинской ж. д. Удомля).

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу Витебскаго Епархіальнаго лазарета отъ о.о. благочинныхъ, настоятелей и причтовъ Полоцкой епархіи и другихъ лицъ.

(*Продолженіе*).

108) отъ Велижскаго уѣзднаго Комитета Россійскаго Общ. Краснаго Креста 18 ф. сухарей; 109)—настоятеля Яновичской ц., Вит. у., свящ. Іоанна Никофоровскаго 1 полот., 2 пары шерст. носковъ; 110)—священника Новохованской ц., Нев. у., Ѳ. Барщевскаго 26 рубаш., 23 кальсонъ, 1 мѣшокъ, 1 пара варежекъ, 26 арш. холста, 8 ф. сухарей; 111)—причта Освейской ц., Дрис. у., 33 рубаш., 15 кальсонъ, 12 наволочекъ, 10 простынь, 14 полотенецъ, 23 куска холста, 17 куск. холст. стир.; 112) отъ прихожанъ Витебской Петро-Павловской ц., 3 рубаш., 3 кальсонъ, 2 пары рукавицъ, 2 пары тепл. носковъ и пара портянокъ; 113)—священника Казаковской ц., Вел. у., Н. Рейтаровскаго: 12 ф. свин. сала, 2 сахара, 8 ф. табаку, 4 рубашки, 2 кальс., 1 пара носковъ, 1 нара перчатокъ; 114)—свящ. Яновичской ц. І. Никифоровскаго 2 рубаш., 3 рубаш. сатинов. и 3 кальсонъ; 115)—свящ. Туричинской ц., Нев. у., Виктора Одельскаго 3 пары тепл. чулокъ, 3 полотен., 16 1/2 арш. холста и 5 ф. шерсти; 116)—свящ. Запольской ц., Вел. у., Іоанна Довгялло 1 пудъ кор. масла, 2 п. 20 ф. свин. сала, 1 п. сыра и 35 яицъ; 117)—свящ. Комшанской ц., Нев. у., Николая Околовича 20 рубаш., 21 кальсонъ, 2 фуфайки, 7 наволочекъ, 2 прост., 3 полот., 1 подушка, 3 пары носковъ, 9 паръ руковицъ, 4 ф. шерсти, 60 кисетовъ съ табакомъ; 118)—кр. Надежды Мишурной, Вит. Богослов. прих., 11 яицъ; 119)—настоятеля Суражской ц., свящ. Ѳ. Говорскаго 32 рубаш., 19 кальсонъ, 1 фуфайка, 6 полот., 1 прост., 2 пары перчат.,

1 пара сапогъ. 1 нос. плат.; 120)—свящ. Новохованской ц. Ѳ. Барщевскаго 21 ф. табаку; 121)—Маценко 3 пасх. бабы, 3 ф. сыру, 200 шт. папиросъ и 1/2 ф. табаку; 122)—Вассы Петр. Янушкевичъ 2 ф. сахару, 1 куличъ, 1/4 чаю, 5 яицъ и 7 ф. калбасъ; 123)—Щеголева 1000 папиросъ; 124)—Геренцъ 100 папиросъ; 125)—настоятеля Суражской ц., свящ., Ѳ. Говорскаго 2 п. 15 ф. сала, 1 п. 10 ф. свин. мяса, 22 ф. масла; 126)—свящ. Заврежской ц. К. Борисовича 49 арш. холста; 127)—причта Улазовичской ц., Пол. у., 4 кальсонъ, 3 арш. холста, 1 полот.; 128)—свящ. Яновичской ц. І. Никифоровскаго 3 рубаш., 2 кальс.; 129)—свящ. Слободской ц., Вит. у., Влад. Слупскаго 7 рубаш., 9 полот., 4 кальс., 8 арш. холста, 4 ф. сахару, 1/16 чаю, 1/2 табаку., два кисета; 130)—свящ. Еленецкой ц., Нев у.. Аркадія Барщевскаго 7 рубаш., 7 кальсонъ, 50 арш. холста, 15 нос. платковъ; 131)—свящ. Суражской ц. Ѳеодора Говорскаго 28 рубаш., 18 кальсонъ, 3 полот.; 132)—свящ. Вяжицской ц. І. Говядина 2 рубаш., 2 полот.; 133)—настоятеля Плосковской ц., Вел. у., прот. Николая Еленевскаго 98 арш. холста и 1 кальс.; 134)—причта Загоскинской ц., Вел. у., 108 арш. холста, 2 полот., 1 скатерть; 135)—благочиннаго 1 Себежск. окр. 13 полот., 8 мѣшк., 3 пары порт., 3 рубаш., 1 кальс., 38 пачк. махорки и 1 платоч.; 136)—Невельскаго Отдѣл. Еп. Уч. Сов. 5 рубаш., 5 кальс., 1 теп. рубаш., 1 пара руковицъ, 5 ф. сахару, 1/4 ф. чаю, 3 пары перчат., 2 пары носковъ; 137)—свящ. Звягинской ц. В. Жилло 1 п. 21/2 ф. свин. сала, 91/2 ф. масла, 16 ф. сухарей, 30 ф. ржаной муки, 3 арш. холста; 138)—свящ. Бескатовской ц. Аркадія Бѣлинскаго 56 арш. холста; 139) отъ учительницы и учениковъ Чернецовской школы 5 ф. сахару, 1/2 ф. чаю, 6 наволочекъ, 4 полот., 1 тепл. рубаш., 1 тепл. кальсоны, 1 пара рукавицъ, 1 пара носковъ, 2 пары портян.; 140)—настоятеля Плосковской ц. прот. Н. Еленевскаго 122 арш. холста; 141)—причта Рѣжицкаго собора 1 фуфай-

ка, 1 тепл. шапка, 1 пара перчат., 2 пары носковъ, 4 арш. холста, 3 ф. шерсти; 142)—настоятеля Город. собора прот. Д. Григоровича 20 арш. холста; 143)—настоятельницы Тадулинскаго ж. монастыря 4 утки.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 44. 3 ноября.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Старое и новое.

Нынѣшній учебный годъ, какъ извѣстно, принесъ съ собой крупныя новости для духовной школы—средней и высшей. Воспитанники духовныхъ семинарій безпрепятственно допущены въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, и открытъ доступъ безъ экзаменовъ окончившимъ курсъ семинарій въ духовныя академіи.

Сейчасъ же оказались на лицо и неизбѣжные результаты того и другого.

Множество семинаристовъ, по окончаніи четырехъ классовъ, устремилось въ университеты, а наши академіи приняли въ свои стѣны еще небывалое для нихъ количество слушателей (что то около 500 человѣкъ), изъ коихъ очень много священниковъ.

Такимъ образомъ, ряды духовенства, особенно, сельскаго, должны порѣдѣть еще болѣе, священниковъ съ полнымъ богословскимъ цензомъ будетъ все меньше и меньше. Вѣдь и тѣ сель-

скіе батюшки, которые ушли и будутъ уходить въ академіи, едва ли, по окончаніи академическаго курса, вернутся на свои деревенскія мѣста, а скорѣе перейдутъ въ городскіе приходы и на духовно-учебную службу. Кто же долженъ замѣнить ихъ, при общемъ оскудѣніи Церкви кандидатами священства, и кого же ставить во священники, если послѣдніе два класса семинарій окажутся количественно совсѣмъ незначительными? Качественной стороны оставшихся мы уже не касаемся.

Вотъ вопросы, на которые церковно-общественная жизнь настойчиво требуетъ категорическаго отвѣта и немедленныхъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Но если легко поставить эти вопросы, то гораздо труднѣе дать на нихъ удовлетворительный отвѣтъ. Вотъ почему, если свободное допущеніе въ академіи семинаристовъ встрѣчено единодушнымъ сочувствіемъ, то широкая дорога для нихъ въ свѣтскую школу, сулящая незаполнимую пустоту въ рядахъ духовной среды, и безъ того не густыхъ, наводитъ многихъ на безотрадныя размышленія.

Пусть, говорятъ, правда то, что слѣдовало снять съ семинаристовъ обидное подозрѣніе въ умственной незрѣлости ихъ для прохожденія высшей школы, что семинарскія стѣны надо освободить отъ ненужнаго и вреднаго для нихъ элемента недовольныхъ и оставить въ нихъ только тѣхъ, которые уже не пойдутъ за ограду церковную, чѣмъ бы ихъ ни прельщали; пусть даже не заслуживаетъ какого либо осужденія семинарская молодежь за то, что ищетъ для себя, по свободному влеченію своего сердца, тѣхъ или иныхъ житейскихъ путей; пусть это и не измѣна родной школѣ и родному сословію, какъ судятъ строго нѣкоторые, а вполнѣ естественное явленіе; но вѣдь голая правда факта сама за себя дѣлаетъ неотразимый выводъ: если изъ дома, хотя бы и густо заселеннаго, не переставая выходить, а доступъ входящимъ прекратить, домъ неизбѣжно долженъ скоро опустѣть. Ждать, когда

это совершится, нельзя: нѣтъ людей теперь, въ настоящій моментъ, а они крайне нужны, такъ какъ уже некому удовлетворять тѣ насущныя потребности, какія отвѣчаютъ долгу ихъ званія. Какъ же быть?

Ограничиться священниками-требоисправителями только? Понижать образовательныя требованія отъ кандидатовъ священства? И вотъ—проектируются такъ называемыя пастырскія школы, особые курсы съ упрощенной и сокращенной подготовкой, каковые предполагается заполнить людьми со стороны, напр., учащимися второклассныхъ школъ. Но, во-первыхъ, когда то все это осуществится, а, во-вторыхъ, надо соблюсти въ предъявленіи образовательныхъ требованій отъ служителей алтаря все же какую нибудь границу, переходить которую въ степеняхъ разнаго рода послабленій—значило бы покушаться на пастырскій авторитетъ среди пасомыхъ.

Думаютъ и не безъ основанія, что съ улучшеніемъ матеріальнаго и правового положенія духовенства недостатка въ священникахъ не будетъ. Но въ виду переживаемыхъ событій, мало надежды теперь ожидать въ близкомъ будущемъ какихъ либо крупныхъ перемѣнъ въ этомъ направленіи. Пока же приходится считаться лишь съ тѣмъ, что процентъ священниковъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ становится все ниже и ниже, и епархіальные вѣдомости разныхъ епархій пестрятъ объявленіями вакантныхъ священническихъ мѣстъ, которыхъ некѣмъ занять, даже при всей нетребовательности къ кандидатамъ на замѣстительство ихъ со стороны епархіальной власти. Остается лишь ожидать наплыва въ духовную среду иносословныхъ элементовъ, главнымъ образомъ, изъ бѣдныхъ, не набалованныхъ жизнію, классовъ, и новые, свѣжіе люди должны принести съ собою истинное призваніе, готовность на житейскія жертвы и лишенія; имъ и суждено раскрѣпостить духовенство, или, какъ говорятъ нѣкоторые, освѣ-

жить застоявшуюся отъ неподвижности атмосферу духовной касты. Хочется, чтобы подобныя ожиданія сбылись хотя наполовину, но мало вѣрится въ ихъ благополучное осуществленіе. Наоборотъ, на этотъ счетъ беретъ большое раздумье. Въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ въ виду ни предлагать какихъ либо попытокъ къ рѣшенію указанныхъ, столь наболѣвшихъ вопроса, ни подвергать ихъ какому либо всестороннему обсужденію, а чувствуемъ потребность взглянуть на нихъ лишь съ одной стороны, именно съ такой, которая невольно настраиваетъ на грусть и сомнѣнія.

Быть можетъ, безотчетно, быть можетъ, нѣсколько преувеличенно, но все же неотвязно и безпокойно начинаетъ работать мысль: не приближается ли духовное сословіе къ состоянію неудержимаго распада, не должны ли постепенно ослабѣть и исчезнуть его живучія, копившіяся вѣками, традиціи, не обѣщаютъ ли новыя обстоятельства измѣнить его, если можно такъ выразиться, сословный „стиль“, нарушить оригинальную поэзію его быта. Вѣдь обновить, подвести подъ современность какой нибудь, скажемъ, старинный рисунокъ иногда на дѣлѣ значитъ до неузнаваемости измѣнить характеръ и своеобразную красоту и цѣльность старины.

Должна же имѣть свое значеніе вся сумма тѣхъ вліяній, какія, часто безсознательно, складываются отъ близости храма, подъ звуками, то трогательно-печальными, то торжественно радостными, церковнаго колокола; должны же какъ нибудь сказаться впитанныя съ молокомъ матери церковныя понятія и чувства и привязанность къ родному, отличному отъ всякаго другого, укладу жизни, полному, въ глазахъ многихъ, разнаго рода странностей и недостатковъ; чего нибудь да стоитъ пройти, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, суровую школу труда и бѣдности, что такъ характеризуетъ духовную семью и что такъ тѣсно сплачиваетъ ее за заповѣдной сословной чертой; надо же по достоинству цѣнить и совмѣстную, бокъ о бокъ,

жизнь духовенства съ народомъ, что такъ сближаетъ ихъ міровоззрѣнія и интересы. Все это трудно скомбинировать въ одну картину, подвести подъ одно опредѣленное настроеніе, подвергнуть наглядному и доказательному учету, но все это, несомнѣнно, глубоко залегаетъ въ сословной психологіи и такъ или иначе сказывается въ дѣятельности сословія.

А духовная школа? Она представляетъ изъ себя тоже особый міръ, съ исключительнымъ обликомъ всей образовательно-воспитательной системы, со своимъ историческимъ прошлымъ, со своими нравами и привычками, налагающими рѣзкую печать не только на весь душевный складъ, но и на внѣшность питамцевъ. Уже одна продолжительность духовнаго образованія (4 года въ училищѣ и 6 лѣтъ въ семинаріи - при благополучномъ ихъ прохожденіи, а для тѣхъ, кто захотѣлъ бы подняться до вершинъ богословскаго знанія, этотъ срокъ удлиняется еще на 4 года академическаго курса), должна усиливать его роль въ развитіи настроенія учащихся. И этотъ долгій путь, начинающійся въ бѣдныхъ родительскихъ домахъ и отъ родного храма, обвѣянный преданіями прошлаго и вліяніями духовнаго быта, ведетъ, по крайней мѣрѣ по идеѣ долженъ бы вести, опять къ Церкви и духовному очагу.

Скромный до застѣнчивости, съ неторопливыми, солидными не по лѣтамъ, движеніями, съ дисциплинированнымъ характеромъ, серьезно вдумчивый, безъ ложнаго стыда за свою бѣдность и принадлежность къ своему званію, жадно поглощающій книжныя богатства школы, задушевный товарищъ, готовый оказать услугу своимъ друзьямъ, какими для него являются чуть ли не всѣ однокашники, дѣятельный помощникъ, до трудовыхъ мозолей, своей семьѣ на лѣтнихъ каникулахъ—съ полнымъ пониманіемъ цѣны каждой, купленной лишеніями, родительской копѣйки, склонный думать потомъ, сдѣлавшись уже самостоятельнымъ человѣкомъ, что своимъ дѣтямъ онъ даетъ менѣе, чѣмъ самъ взялъ когда-то отъ ро-

дителей, предъ памятью которыхъ онъ—неоплатный должникъ, всегда простой, крайне непритязательный къ жизни, родной человѣкъ для своего сословія, даже и въ томъ случаѣ, если судьба и способности выдвинули его далеко впередъ изъ среды людей его круга,—какой это симпатичный, во многихъ чертахъ теперь, къ сожалѣнію, вымирающій типъ изъ „бывшихъ семинаристовъ“! Онъ—этотъ типъ—конечно, не повально рядовой, быть можетъ, иногда съ признаками нѣкоторыхъ крайностей, быть можетъ, даже чаще распыленный своими отдѣльными качествами и подробностями по лицамъ съ иными характерами, но онъ вполнѣ отвѣчалъ духу школы и сословія, онъ формировался и лелѣялся на общихъ настроеніяхъ и симпатіяхъ и руководителей-учащихъ и товарищеской среды.

При какомъ любовномъ и напряженномъ вниманіи всей школы сверху донизу выдѣлялись и зрѣли семинарскіе таланты, съ какими надеждами она провожала ихъ въ высшія учебныя заведенія, особенно въ духовныя академіи—эти питомники выдающихся дарованій, куда имѣли доступъ до послѣднихъ лѣтъ лишь первенцы изъ первыхъ воспитанниковъ семинарій, съ какою гордостью слѣдила за развитіемъ ихъ служебныхъ и ученыхъ успѣховъ и какъ бывала безкорыстно удовлетворенной сознаніемъ того, что эти люди—отъ ея плоти и крови, только собственной головой, только своимъ стальнымъ упорствомъ вышли изъ деревенской глуши и угнетающей домашней нищеты и пробили себѣ дорогу на широкое поле жизни! Даже и тѣ изъ семинаристовъ, которые кончали потомъ свѣтскую высшую школу и которыхъ житейской волной относило далеко отъ интересовъ родного имъ сословія, даже и они продолжали съ теплымъ чувствомъ отзываться о вскормившей и воспитавшей ихъ средѣ, и новыя условія жизни не могли вытравить въ нихъ той нравственной закваски и того житейскаго закала, какіе давались имъ до школы и въ школѣ. Съ

любовью они часто возвращаются воспоминаніями къ минувшимъ годамъ дѣтства и юности, съ добродушіемъ отзываются о порядкахъ прошлаго времени и часто умѣютъ согрѣть свои рѣчи и свои воспоминанія непритворной грустью при сравненіи былого и настоящаго.

Намъ припоминается одно лицо изъ судебнаго міра,—„баринъ“ по положенію и по внѣшности, которое можетъ служить яркой иллюстраціей той привязанности къ своему сословію, что такъ отличаетъ бывшихъ семинаристовъ. Аккуратно, изъ года въ годъ, за многія сотни верстъ этотъ человѣкъ, съ серебряной отъ времени головой, пріѣзжаетъ въ свое родное село, гдѣ когда то его отецъ былъ священникомъ. Здѣсь, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, отъ поѣзда до поѣзда, онъ, послѣ панихиды на могилѣ родителей, медленными шагами обходитъ кругомъ церковныя усадьбы, погруженный въ думы о прошломъ, и особенно долго останавливается на мѣстѣ своего родного пепелища, которое обозначается лишь двумя, заросшими бурьяномъ, ямами и жидкими кустиками сирени и акаціи. Надо видѣть, какъ трогательно каждый разъ онъ проситъ мѣстнаго священника, чужого ему человѣка, не уничтожать до конца его жизни столь дорогихъ для него жалкихъ остатковъ семейнаго гнѣзда, чтобы сохранить ему возможность, пріѣзжая сюда, помечтать, отдохнуть душею около дорогихъ его памяти мѣстъ! Какъ искренно онъ благословляетъ свою судьбу за то, что ему суждено было родиться и воспитаться въ духовной семьѣ! Такихъ примѣровъ каждый изъ насъ могъ бы насчитать не мало, и подобныхъ людей изъ „поповичей“ можно зачастую встрѣчать, живя въ городахъ, въ храмахъ, на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, на собраніяхъ по церковнымъ дѣламъ и пр., иногда даже чаще, чѣмъ людей, обязанныхъ къ тому служебнымъ долгомъ и званіемъ.

И вотъ—сословіе, такое крѣпкое нравственно и физически,

такъ плотно спаянное и исторіей и обстоятельствами жизни, съ такимъ законченно оригинальнымъ укладомъ своего быта, должны „обновить“ люди, выросшіе совсѣмъ на другихъ корняхъ, не испытавшіе на себѣ всей дисциплины долгой сословной школы; впрочемъ, послѣдняя, къ слову сказать, все болѣе и болѣе заполняется теперь юношами, безнадежными для ея прямого назначенія, съ довольно скуднымъ запасомъ цѣнныхъ знаній и чувствъ, кавалерствующими, диллетантствующими, съ рано просыпающимся самолюбіемъ, съ преждевременнымъ практицизмомъ, несвойственнымъ юности,—что даже прекраснымъ задаткамъ и возможностямъ сообщаетъ ложное направленіе, навѣянное, главнымъ образомъ, со стороны.

Мы далеко не изъ лагеря тѣхъ, которые полагаютъ, что и духовная среда и духовная школа не нуждаются въ перемѣнахъ къ лучшему, мы, напротивъ, всецѣло на сторонѣ ихъ оздоровленія и не будемъ доказывать, что настоящіе порядки безукоризненны, а идущіе имъ на смѣну непремѣнно повлекутъ за собой только вредную ломку стараго. Даже не вооружаясь тенденціями и преувеличеніями, можно признаться, что недочетовъ въ церковно-бытовой и духовно-школьной жизни у насъ довольно и хватитъ на любого, даже вполнѣ безпристрастнаго, бытописателя или реформатора.

Отлично сознаемъ, что на многое изъ высказаннаго здѣсь можно возражать безъ конца и не безъ достаточныхъ основаній, съ которыми слѣдуетъ серьезно считаться. Но въ данномъ случаѣ невольно переживается неустранимая коллизія головы и сердца: разсудокъ требуетъ одного, а чувство стоитъ за другое.

И мы, кажется намъ, не умѣли бы лучше выразить своихъ мыслей и чувствъ въ ожиданіи переустройства духовнаго быта и духовной школы, какъ если бы воспользовались примѣрно такой аналогіей. Старый, тѣнистый, заросшій садъ... Давно онъ не видѣлъ топора и лопаты. Но вотъ застучали по деревьямъ. По саду,

мелькая тамъ и сямъ, пробѣжали дорожки, появились диковинные цвѣты. Стало свѣтлѣй и просторнѣй. Но отъ свѣта и порядка не стало свѣтлѣе и уютнѣе на душѣ. Пропали задумчивыя тѣни, исчезли дорогіе призраки, таившіеся въ густой чащѣ кустовъ и деревьевъ... Жаль стараго сада, жаль невозвратнаго былого, но все же садъ надо чистить и рубить... И въ утѣшеніе остается надежда, что призванные сюда работники возьмутся за свое дѣло осторожными и бережными руками.

И. Щ.

Изъ церковно - общественной жизни.

Пенсіи Георгіевскимъ кавалерамъ.

Отъ главнаго штаба объявляется нижнимъ чинамъ, награжденнымъ въ настоящую войну Георгіевскимъ крестомъ и Георгіевскою медалью:

1) Согласно Высочайше утвержденнаго 10-го августа 1913 года Георгіевскаго Статута, каждому удостоенному награжденія Георгіевскимъ крестомъ или Георгіевскою медалью положена особая ежегодная денежная выдача изъ казны въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ:

По Георгіевскому кресту:

4-й степени		36 руб.
3-й	„	60 „
2-й	„	96 „
1-й	„	120 „

По Георгіевской медали:

4-й степени		12 руб.

3-й степени . . . . 18 руб.
2-й „ . . . . 24 „
1-й „ . . . . 36 „

2. Означенная денежная выдача производится нижнимъ чинамъ дѣйствительной службы въ видѣ прибавочнаго жалованія, а по увольненіи въ отставку или въ запасъ—въ видѣ пенсіи изъ Государственнаго казначейства.

3. Прибавочное жалованіе или пенсія по Георгіевскому кресту или Георгіевскою медали назначаются независимо отъ какихъ-либо другихъ денежныхъ выдачъ.

4. При пожалованіи высшей степени Георгіевскаго креста или Георгіевской медали добавочное жалованіе или пенсія по низшей степени прекращается.

5. Всѣ требованія о выдачѣ прибавочнаго жалованія или пенсіи по Георгіевскому кресту и Георгіевской медали за прошедшее время удовлетворяются, несмотря на пропускъ срока, установленнаго для такихъ требованій.

6 Вдова награжденнаго Георгіевскимъ крестомъ или Георгіевскою медалью по смерти мужа пользуется причитавшеюся ему по кресту или медали денежною выдачею еще одинъ годъ.

7. Пенсіи по Георгіевскому кресту и Георгіевской медали назначаются запаснымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ военнаго и морского вѣдомствъ по представленіямъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

8. Выдача пенсій совершается по третямъ года впередъ изъ мѣстнаао казначейства, въ случаѣ же заявленія пенсіонера пенсія можетъ быть выслана по почтѣ чрезъ волостное правленіе.

9. При переходѣ пенсіонера на жительство изъ одного уѣзда въ другой или же въ другую губернію, онъ обязанъ полать заявленіе въ казначейство, изъ котораго производилась ему пенсія,

для перевода ея въ надлежащее казначейство по новому мѣсту жительства.

10. Указаннымъ выше порядкомъ назначаются пенсіи и лицамъ, награжденнымъ Георгіевскою медалью, но не имѣющимъ воинскаго званія, равно и ихъ вдовамъ, по подачѣ ими прошеній мѣстному уѣздному воинскому начальнику. „Бирж. Вѣд.“.

Объявленіе Тамбовскаго губернатора.

Тамбовскій губернаторъ обратился къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ между прочимъ говорится:

„По полученнымъ свѣдѣніямъ, изъ Германіи и Австріи прибыли въ Россію агенты за нашей звонкой монетой. Расплачиваются они кредитками, преимущественно трехрублеваго достоинства, изготовленными въ Германіи. При этомъ за 500 р. звонкой монеты платятъ 800 р. кредитками“. „Нов. Дни“.

Епархіальная хроника.

24 числа октября мѣсяца въ селѣ Тродовичахъ, Полоцкаго уѣзда, отъ невыясненныхъ еще причинъ сгорѣла мѣстная приходская Св. Успенская церковь построенная въ XVIII в. изъ дерева. Обстоятельства этого дѣла таковы.

24 числа, въ субботу совершалось заупокойное богослуженіе, закончившееся въ виду множества поданныхъ въ этотъ день поминальницъ для совершенія по нимъ поминовеній, только въ 3 часа по полудни; — священникъ Соколовскій хорошо и отчетливо помнитъ, что къ концу службы уже не хватило горячихъ углей для кадила. Предъ провозглашеніемъ вѣчной памяти, священникъ Со-

коловскій послалъ сторожа въ ризницу приготовить получше кадило, для кажденія во время пѣнія вѣчной памяти. Но сторожъ такъ и не вернулся съ кадиломъ, заявивши священнику потомъ, что онъ боялся подать ему холодное кадило, такъ какъ жару въ ризницѣ совершенно не было. Жаровнею для кадила со времени основаній церкви служила каменная тумба, выдолбленная сверху и имѣющая форму ступы. Прогорѣть она конечно никакъ не могла. Въ часа четыре, священникъ Соколовскій услышалъ крики, стоны и вопли своихъ прихожанъ, бѣжавшихъ къ горѣвшей церкви. Церковь отъ села находится немного болѣе, чѣмъ на 1/2 вер. Когда прибѣжали къ церкви, она была уже вся въ пламени. Открыть дверей, при всѣхъ усиліяхъ прихожанъ, нельзя было никакъ, такъ какъ они были всѣ въ огнѣ. Сгорѣло рѣшительно все до основанія, до послѣдней вещи, до послѣдней копѣйки. Продолжался пожаръ не долго, всего какихъ-либо часа два. Церковь застрахована въ 5000 руб. Причиною пожара предполагаютъ все-таки жаровню; бывшій въ этотъ день сильнѣйшій ураганъ могъ раздуть какъ—нибудь черезъ щель угли,—и старый сухой матеріалъ, изъ коего построена церковь, могъ легко и быстро воспламениться.

Памяти дорогого наставника и друга, настоятеля Двинскаго Александро-Невскаго собора протоіерея Петра Никифоровича Беллавина († 19-го августа 1915 года).

(*Продолженіе*).

Съ такимъ же ревеніемъ, аккуратно, добросовѣстно и плодотворно. о. протоіерей Петръ Беллавинъ проходилъ свои обязанности и въ другихъ вѣдомствахъ, напр., свои законоучительскія обязан-

ности въ двуръ высшихъ начальныхъ училищахъ города Двинска. Ученики о. протоіерея до послѣднихъ дней его жизни всегда получали отъ него познанія разностороннія и основательныя и выходили изъ школы съ твердыми началами христіанской вѣры и нравственности. Даже въ послѣдніе мѣсяца своей жизни о. протоіерей старецъ, не могшій совершать богослуженій въ храмѣ по причинѣ болѣзни ногъ, аккуратно посѣщалъ училища для преподаванія Закона Божія и для участія въ рѣшеніи педагогическихъ вопросовъ.

Въ краткой замѣткѣ нельзя дать всесторонней оцѣнки разнообразной дѣятельности выдающагося пастыря, почти полвѣка добрѣ потрудившагося для церкви Божіей, тѣмъ болѣе, что для такой оцѣнки еще не настало время и у меня подъ руками нѣтъ нужныхъ историческихъ документовъ.

Но въ многообразной дѣятельности почившаго о. протоіерея есть одна сторона, которая невольно обращала на него особое вниманіе прихожанъ всѣхъ храмовъ, въ которыхъ онъ проходилъ свое пастырское служеніе,—это его ясное, отчетливое, громкое и благоговѣйное богослуженіе, назидательное проповѣданіе слова Божія, ласковое обращеніе съ прихожанами и его всегдашаяя готовность помочь имъ во всѣхъ ихъ нуждахъ. Расположенные къ о. Петру двинчане неоднократно съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія говорили мнѣ, что самымъ назначеніемъ на видное мѣсто настоятеля Двинскаго собора о. протоіерей обязанъ своему великолѣпному, отчетливому и благоговѣйному богослуженію и дару проповѣди. Когда о. Петръ Беллавинъ въ 1887 году пріѣхалъ изъ Витебска въ Динабургъ (нынѣ Двинскъ) на погребеніе настоятеля Александро-Невскаго собора, протоіерея о. Владиміра Щербова, своего родственника (онъ былъ женатъ на сестрѣ жены о. Беллавина, Клавдіи Семеновны, урожден. Шниповской), то прихожане собора, восхищенные прекраснымъ богослуженіемъ и проповѣдію о. Петра, усердно просили тогдашняго Полоцко-Витебскаго Епи-

скопа Маркелла о назначеніи ихъ настоятелемъ этого назидательнаго пастыря. Преосвященный Маркеллъ, высоко цѣня предыдущія заслуги о. Петра Беллавина, назначилъ его настоятелемъ Двинскаго собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Назначая о. Беллавина настоятелемъ собора многолюднаго, разноплеменнаго и разновѣрнаго города Двинска, находящагося въ узлѣ двухъ важныхъ желѣзныхъ дорогъ С.-Петербурго-Варшавской (нынѣ Сѣверо-Западной) и Риго-Орловской, по которой нерѣдко проѣзжаютъ различные Архипастыри и другія высокопоставленныя лица, иногда заѣзжающія въ Двинскъ, предусмотрительный Владыка Маркеллъ, какъ человѣкъ европейски образованный, въ данномъ случаѣ руководился не только епархіальными заслугами о. Петра, но и его представительствомъ, необходимымъ въ столь важномъ пунктѣ Полоцкой епархіи. И Архипастырь не ошибся въ своихъ разсчетахъ. Расторопный пастырь-хлѣбосолъ и его добрая матушка-хозяйка Клавдія Семеновна въ теченіе своей 28-ми лѣтней жизни въ городѣ Двинскѣ многократно оказывала самое широкое гостепріимство какъ Архипастырямъ своей Полоцкой епархіи, пребывавшимъ у нихъ иногда по нѣсколько дней сряду, такъ и Архипастырямъ сосѣднихъ епархій, проѣзжавшимъ чрезъ Двинскъ, и многимъ другимъ высокопоставленнымъ посѣтителямъ этого большого города, нынѣ насчитывающаго свыше 125,000 населенія. Особенно часто приходилось о. Петру Беллавину принимать у себя Полоцкихъ Архипастырей въ послѣдніе два года своей жизни, со времени весьма подвижного Преосвященнаго Епископа Владиміра (нынѣ Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго), по ходатайству котораго Святѣйшимъ Синодомъ учреждено и Двинское викаріатство, съ мѣстожительствомъ викарнаго епископа въ Полоцкѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Бывали мѣсяца, когда Преосвященный Владиміръ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Двинскъ или одинъ или вмѣстѣ съ викаріемъ, Преосвященнымъ Епископомъ Пантелеимономъ.

Впрочемъ, послѣдній годъ, когда о. протоіерей, удрученный тяжкой болѣзнію, самъ нуждался въ покоѣ, пріѣзжавшіе въ городъ Двинскъ Полоцкіе Архипастыри: епархіальный и викарный пользовались гостепріимствомъ большею частію церковнаго старосты Двинскаго собора Александра Мартиновича Пашковскаго, соборнаго протоіерея о. Ѳеодора Румянцева и другихъ почетныхъ лицъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сдѣлайте доброе дѣло!

Дорогіе читатели! Въ редакцію „Сѣятель" часто обращаются изъ Дѣйствующей Арміи съ передовыхъ позицій, изъ разныхъ частей, и всего чаще—изъ лазаретовъ съ просьбою высылать журналъ или листки „Крупицы" безплатно. Редакція по возможности старается исполнить эти просьбы и разсылаетъ безплатно массу листковъ, но всѣхъ требованій, къ сожалѣнію, удовлетворить не въ силахъ, такъ какъ не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ.

Въ настоящіе великіе дни, когда вся Русь ополчилась, чтобы дать отпоръ зазнавшемуся дерзкому врагу, когда всѣ мысли наши, вся любовь наша тамъ, у нашихъ героевъ, грудью и кровью отстаивающихъ наше отечество, когда нѣтъ ни одной семьи, у которой не было бы въ арміи кого либо дорогого—близкаго, мы ничего для нашихъ милыхъ героевъ не жалѣемъ: терпѣливо, а потому и легко сносимъ весь тяжелый военный гнетъ, жертвуемъ и не перестанемъ жертвовать для больныхъ и раненыхъ воиновъ, кто что можетъ, шлемъ на позиціи милліоны посылокъ съ подарками, стараемся всѣми доступными намъ средствами облегчить великіе труды нашихъ защитниковъ, оказать великую нашу любовь къ нимъ.

Къ сожалѣнію, наши подарки воинамъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма однообразны. Мы заботимся только объ тѣлѣ героевъ, о душѣ же ихъ, объ ихъ духовныхъ потребностяхъ, мало кто заботиться. Между тѣмъ наши воины въ рѣдкія минуты досуга на войнѣ ощущаютъ великій голодъ духовный. Развлеченій у нихъ нѣтъ никакихъ, да и до развлеченій ли тамъ, гдѣ смерть постоянно витаетъ, книгъ и газетъ тоже нѣтъ у нихъ, и вотъ невольно скучаютъ въ эти часы дорогіе защитники наши. А раненые, въ лазаретахъ, еще болѣе скучаютъ безъ дѣла и всегда рады почитать или послушать, въ особенности, что нибудь душеспасительное.

Зная все это, постараемся, дорогіе читатели, по мѣрѣ силъ и возможности жертвовать для нашихъ дорогихъ воиновъ— страстотерпцевъ книжки и листки. Особенно удобны для торопливаго чтенія при всякихъ условіяхъ всѣмъ вамъ извѣстные листки. „Крупицы Пищи Духовной“. На прочитаніе „Крупицы“ времени немного нужно, какихъ нибудь 10—15 минутъ, и въ рукахъ листокъ удобно держать, а какой особенно понравится легко и сохранить, или домой въ назиданіе роднымъ переслать.

Листковъ для многомилліонной арміи и для множества раненыхъ нужно великое множество. Будемте же, дорогіе, снабжать нашихъ воиновъ многополезными и интересными для всѣхъ листками. Этой малой услугой мы сдѣлаемъ большое дѣло: снабжая нашихъ героевъ— защитниковъ питательной духовной пищей, и мы съ вами послужимъ дорогой Родинѣ въ великую и тяжелую годину испытаній.

Если бы каждый изъ нашихъ подписчиковъ прислалъ въ редакцію только по два рубля на пищу духовную воинамъ, мы бы могли распространить въ Арміи и лазаретахъ десятки милліоновъ листковъ „Крупицъ“, такъ какъ за каждые 2 рубля будемъ высылать на позиціи и въ лазареты по тысячѣ разныхъ листковъ.

Откликнитесь же, православные, и жертвуйте, жертвуйте на доброе дѣло!

Списокъ пожертвованій „На пищу духовную воинамъ“, съ подробнымъ отчетомъ расходованія, будетъ печататься въ „Сѣятелѣ“.

Просимъ замѣтить, что не нужно смѣшивать нашъ православный „Сѣятель“ съ издающимся сектантами въ Петроградѣ одноименнымъ журналомъ. Сектантскій Петроградскій „Сѣятель“ вреднаго направленія, а потому и воспрещенъ къ распространенію въ лазаретахъ и если и распространяется, такъ только тайно, контрабанднымъ путемъ. Нашъ же „Сѣятель“ одобренъ и рекомендованъ многими нашими Архипастырями и двумя Министерствами. Редакторъ-Издатель І. Хохловъ.

Складчина.

„Ну, сложимся что ли, да выпьемъ двадцатку... такъ недавно еще говорили рабочіе послѣ получки и, не жалѣя ни сколько, бросали свои трудовыя копейки на злую, пьяную отраву. Теперь, слава Богу, все это отходитъ въ область преданій: пьянаго зелья не стало, не стало „складчинъ“, „могарычей“ и прочихъ поводовъ къ пьянству. Русскій народъ отрезвѣлъ, и понемногу стали забываться мрачныя картины тяжелаго рабства вину. И только немногіе, въ конецъ спившіеся, пропащіе люди стараются во чтобы то ни стало „напиться“ и за неимѣніемъ водки и пива отравляютъ себя, какъ послѣдніе дикари, всякой дрянью: денатурированнымъ, крашенымъ спиртамъ, лакомъ, политурой, кислушкой... Жалко не

счастныхъ, но что же съ ними подѣлаешь?—Сами желаютъ они своей скорой погибели. Не надѣнешь же на нихъ, какъ на боивую скотину, намордникъ, не свяжешь же ихъ и въ „сумашедшій домъ“ не посадишь. И гибнутъ, гибнутъ бѣдняги, гибнутъ, какъ мухи въ позднюю осень... Ну и Богъ съ ними", одни говорятъ, а кой кто и дибавитъ: „худая трава и изъ поля вонъ!“...

Но куда же дѣвать намъ весь свой досугъ, когда нѣтъ ни кабаковъ, ни нивныхъ, ни трактировъ?—спросятъ иные. На это отвѣтимъ: во первыхъ, досуга у всѣхъ не такъ то ужъ много, и этимъ досугомъ нужно намъ дорожить. И какъ хорошо бы весь этотъ досугъ употреблять на доброе дѣло, на свое духовное саморазвитіе, на заботу о своей бѣдной, забытой душѣ! Въ минуты досуга лучше всего почитать, иль послушать полезную книжку, хорошій листокъ, а для этого хорошо бы собираться въ братскій, дружный кружокъ въ болѣе просторной избѣ,

А гдѣ же взять книгъ и полезныхъ листковъ и какъ ихъ выбрать?—Да это не такъ то легко, особенно въ далекой деревнѣ. Сынъ мужика, возросшій въ бѣдной крестьянской семьѣ, и самъ хорошо на себѣ испыталъ эту великую нужду въ доступной и хорошей книгѣ. Никогда не забуду, какъ бывало, въ дѣтскіе годы, бѣгалъ я по всему нашему большому селу и усердно выпрашивалъ у всѣхъ грамотеевъ что нибудь почитать, и какъ радъ былъ даже всикому книжному хламу; десятки разъ, и вслухъ и про себя, перечитывалъ я разныхъ глупыхъ „Гуаковъ“, „Францыль Венціановъ“, „Еруслана Лазаревича“, „Бову Королевича“ и прочую дрянь, но хорошихъ, полезныхъ книгъ въ то время я почти не встрѣчалъ.

И вотъ, въ сорокъ лѣтъ, получивши кой какую возможность

чѣмъ нибудь послужить своимъ братьямъ—крестьянамъ, я и рѣшилъ издавать для родного народа полезныя и дешевыя книжки, и пока. вотъ уже 4-й годъ, издаю свой народный журналъ „Сѣятель“ и при немъ хорошіе назидательные листки „Крупицы Пищи Духовной“.

Чтобы отдаться всецѣло этому неотложному и полезному дѣлу, я не остановился даже предъ тѣмъ, что разстался съ любимымъ и богатымъ приходомъ (при вокзальной церкви въ губернскомъ г. Уфѣ), гдѣ мнѣ жилось такъ безбѣдно и спокойно; и вотъ четвертый уже годъ несу на своихъ слабыхъ плечахъ тяжелое бремя народнаго издательства.

Чтобы удешевить свой журналъ и листки и сдѣлать ихъ по цѣнѣ всѣмъ доступными, пришлошь завести свою типографію и изучить все типографское дѣло, чтобы вести его безъ дорогихъ управляющихъ и мастеровъ—спеціалистовъ. Трудно было, особенно въ первое время. Но Богъ мнѣ помогъ и поможетъ преодолѣть всѣ трудности, всѣ безчисленныя препятствія...

И вотъ, къ началу четвертаго издательскаго года можно смѣло сказать, что „Сѣятель“ нашъ принятъ народомъ съ любовью, а наши листки „Крупицы Пищи Духовной“ стали для многихъ дѣйствительно питательной пищей духовной. За три первые года Богъ намъ помогъ распространить по Россіи почти 20 милліоновъ полезныхъ, назидательныхъ листовъ, а въ будущемъ, вѣримъ, Богъ дастъ, будемъ ихъ распространять по стольку же въ годъ!

Чтобы бесѣдовать съ народомъ почаще, а не разъ только въ мѣсяцъ, мы рѣшили съ новаго 1916 года разсылать наши листки „Крупицы Пищи Духовной“ еженедѣльно и не по одному только

названью, какъ прежде, а вразъ по четыре разныхъ названья въ недѣлю:

1. Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни, 50 выпусковъ (500 листковъ) въ годъ;

2. Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ. 50 выпусковъ (500 листковъ) въ годъ;

3. Обзоръ войны и новости всего міра. 50 выпусковъ (500 листковъ) въ годъ;

4. Житейско-практическаго содержанія: домоводство, сельское хозяйство, садоводство, пчеловодство, по медицинѣ и гигіенѣ, разныя полезныя статьи и замѣтки, 50 выпусковъ (506 листковъ) въ годъ.

Итого 200 выпусковъ (2000 листковъ) въ годъ, по 4 выпуска, по 40 листковъ, еженедѣльно, (т. е. по 10 одинаковыхъ листковъ каждаго названья).

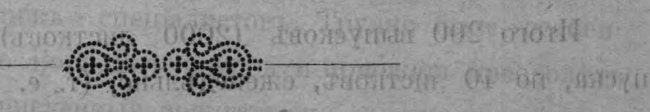
И все это за такую дешовую цѣну: по 4 листка на копейку, а за всѣ 200 разныхъ листковъ—50 копеекъ, за 2000 листковъ и 10 большихъ книжекъ журнала—5 руб. въ годъ. Но для выписки необходимо сложиться по 50 коп. десяти человѣкамъ и выслать въ редакцію вразъ (или въ 2 раза) 5 рублей, такъ какъ по одиночкѣ за 50 коп. выслать 200 листковъ невозможно, (на почтѣ за одну только пересылку этихъ листковъ возьмутъ около рубля). Переслать деньги въ редакцію лучше всего попросить своего приходскаго батюшку, или учителя, или старосту, вообще одного кого либо на это уполномочить, и на имя этого выборнаго—уполномоченнаго и будутъ цѣлый годъ высылаться листки и

книжки журнала, а онъ ужъ будетъ дѣлить ихъ по воскресеньямъ между сдѣлавшими взносы.

Такимъ образомъ у насъ по Руси соберутся дружные христіанскіе кружки для добраго чтенія и будемъ мы, какъ заповѣдалъ Апостолъ, назидать всѣ другъ друга (1 посл. къ Өессал. 5 гл., 11 ст.), Вѣрный другъ народа свящ. *І. Хохловъ*.

Адресъ для подписки: Г. Уфа, редакція журнала „Сѣятель".

Редакторъ-Издатель священникъ *Іоаннъ Титовичъ Хохловъ*.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 3 ноября 1915 года.
Цензоръ протоіерей **Василій Добровольскій**.

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіловича.

Листки „Крупицы пищи духовной" отдѣльно отъ журнала высылаются за наличный разсчетъ росылками по 1000 экземпляровъ, можно разныхъ названій, но только цѣлыми сотнями, по цѣнѣ съ пересылкой 4 р. за тысячу, въ Сибирь и Среднюю Азію 5 рублей.

Около 10.000 страницъ текста. 2000 иллюстрирован. назидательныхъ полезныхъ листковъ.

Все необходимое для пастырей и пасомыхъ.

Журналъ „Сѣятель" замѣняетъ нѣсколько дорогихъ проповѣдническихъ сборниковъ и журналовъ.

Листки „Крупицы Пищи Духовной" замѣняютъ народу дорогую газету и отчасти устное слово пропов.

Просимъ не смѣшивать нашъ журналъ „Сѣятель" съ издававшимся въ Петроградѣ одноимен. сектантскимъ изданіемъ, на время войны запрещеннымъ. Нашъ православный журналъ „Сѣятель" одобренъ и рекомендованъ къ выпискѣ двумя министерст. и многими Архипастырями народолюбцами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1-е изд. годов. и полугод. на 2-е итд. (за 2 р.) только годов. 1-е изданіе: Журналъ „Сѣятель" и листки „Крупицы пищи духовной" 5 р. въ годъ 2 р. 75 к. за полгода.

2-е изданіе: Журналъ „Сѣятель" безъ листковъ „Крупицы Пищи Духовной" 2 р. въ годъ.

Важно для о.о. благочинныхъ. Важно для обществъ трезвости. При одновременной подпискѣ на нѣсколько экземпляровъ на каждые 10 годовыхъ экземпляровъ 11-й экземпляръ безплатно.

Адресъ для выписки: Г. Уфа, редакція журнала „Сѣятель".

Редакторъ-Издатель Священникъ *Іоаннъ Хохловъ*.
